

УДК 39

Ф.Р. Джантуева

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Рассматриваются особенности этнической идентичности карачаевцев и балкарцев. Путём социологического опроса в КБР и КЧР выясняется отношение к основным социально-политическим ценностям и факторам этнического развития и межэтнических проблем, даётся оценка населением межнациональных отношений, а также анализируется отношение населения к проблемам суверенитета и национально-государственного устройства.

Ключевые слова: суверенитет, распад, карачаевцы, балкарцы, идентичность.

Наличие на Северном Кавказе территории двунациональных республик является сложной этнополитической проблемой. Сегодня это Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики. До 1992 г. существовала еще и Чечено-Ингушская республика. Парад суверенитетов, старт которому в России был дан в начале 90-х гг., привел к тому, что десять лет спустя в двунациональных республиках Северного Кавказа все настойчивее поднимался вопрос об их разделении по национальному признаку и создании новых национально-государственных и административно-территориальных единиц федерального подчинения. И это при том, что те же десять лет назад население указанных республик в своем подавляющем большинстве высказалось за совместное проживание. Тогда понимали нецелесообразность политического и экономического разделения. Сегодня взгляды «вторых» титульных наций (черкесов в Карачаево-Черкесии и балкарцев в Кабардино-Балкарии) сменились на прямо противоположные. В условиях политической неопределенности, экономического хаоса и правового беспредела жизнь часто вынуждает народы, находящиеся в меньшинстве в составе своих республик, искать защиту своих интересов на путях создания собственных национальных административно-территориальных образований. Это общая тенденция.

Основой возникшего противостояния в КЧР, на наш взгляд, являются проблемы, созданные, с одной стороны, политикой федерального центра, с другой – продолжающимся внешним вмешательством в дела республики. К тому же общее ослабление позиций федеральных властей на Северном Кавказе не без участия местных политиков и разного рода «идеологических лидеров» пробудило у карачаевцев и черкесов воспоминания о не столь отдаленном прошлом их истории.

Напомним, что на момент депортации карачаевцев (1943 г.) Карачай существовал как автоном-

ная область и не был административно объединен с Черкесией. В 1957 г. автономия народа была воссоздана, но уже как Карачаево-Черкесская автономная область в составе Ставропольского края. Дезинтеграционные процессы конца 80-х – начала 90-х гг. поставили Карачаево-Черкессию на грань распада. Выдвигалось несколько вариантов раздела республики. В ноябре 1990 г. состоялся съезд народных депутатов из районов Карачаево-Черкесии, которые были частью Карачаевской автономной области до 1943 г. На съезде была провозглашена Карачаевская республика, что обострило обстановку в районах с большой долей казачьего населения. Вопрос о создании собственной государственности поставили абазины. Дезинтеграционные настроения в то время были на время заблокированы итогами проведенного референдума, на котором большинство жителей КЧР высказалось в пользу сохранения целостности Карачаево-Черкесии как республики-субъекта Российской Федерации. Сегодня вопрос о разделе республики подняли уже черкесы и поддерживающая их часть русского населения.

Сторонники набравшей значительную инерцию идеи разделения республики, судя по всему, долго не успокоятся. Об этом говорят такие их действия последнего времени, как принятие в ноябре 1999 г. съездом депутатов и лидеров общественно-политических организаций, представляющих абазинский и черкесский народы Карачаево-Черкесии, решения о подтверждении провозглашения Черкесской автономии. Съезд принял решение о бойкоте абазинами и черкесами выборов в Народное собрание республики.

Для другой двунациональной республики Северного Кавказа Кабардино-Балкарской республики также (в большей или меньшей мере) присущи те же проблемы, что и для КЧР. Кабардино-Балкарская республика находится в центре Северного Кавказа и противоречие, заложенное в на-

ционально-государственном устройстве Кабардино-Балкарской республики, периодически напоминает о себе. Ситуация в межэтнических отношениях осложняется тем, что балкарцы – один из репрессированных народов Кавказа. В начале 90-х гг. XX в. было предпринято несколько попыток провозгласить суверенитет Балкарии и преобразовать ее в самостоятельный субъект Российской Федерации или объединиться с карачаевцами в единое национально-государственное образование. Последняя такая попытка была предпринята в ноябре 1996 г. провозглашением представителями балкарской оппозиции так называемой «Балкарской республики». Негативное влияние на состояние общественно-политической ситуации в республике оказывал режим Джохара Дудаева, который пытался втянуть некоторых политиков КБР из состава оппозиции в конфронтацию и противостояние с федеральным центром. Но этот этап, на мой взгляд, пока преодолен.

У Кабардино-Балкарской республики есть немало проблем, требующих решения. В том числе и с участием федеральных властей. Задача и федерального центра, и властей самой республики – следить, чтобы народы Кабардино-Балкарии не были втянуты в какие-нибудь авантюры.

Здесь уместно привести результаты проведенного социологического исследования в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках.

В общей сложности опрошено 575 человек – 60 в Нальчике, 515 в Карачаевске и близлежащих селах. Респонденты – карачаевцы и балкарцы – представляют все основные социально-профессиональные категории населения города и села: рабочие, ИТР, интеллигенция, предприниматели, пенсионеры, студенты, безработные. 41,6 % респондентов из Кабардино-Балкарской республики и 28,7 % из Карачаево-Черкесской республики – люди с окончанным и неоконченным высшим образованием. В опросе приняли участие женщины 59 % и 55 % в Карачаево-Черкесской республике и Кабардино-Балкарской республики соответственно, мужчины составили 41 % в Карачаево-Черкесской республике и 45 % в Кабардино-Балкарской республике. В возрастном разрезе опрошенных можно разделить на несколько групп:

Возрастные группы, лет	КБР		КЧР	
	Абс.	%	Абс.	%
20–30	13	21,6	78	15,1
30–40	29	48,3	163	31,6
40–50	18	30,0	101	19,6
50–60	–	–	94	18,2
60 и более	–	–	79	15,3

Опрос проводился в городской и сельской местности по репрезентативной выборке. Основные задачи исследования: социальная адаптация к новым формам и стандартам поведения; изменение социальных установок и ориентации различных групп населения, определение направлений выбора стратегии повседневной жизни, выяснение отношения к основным социально-политическим ценностям, выяснение факторов этнического развития и межэтнических проблем, оценка населением межнациональных отношений, отношение к проблемам суверенитета и национально-государственного устройства. Таким образом, 402 человека, принявших участие в анкетировании, находились в экономически активном возрасте. Из них молодые люди в возрасте до 40 лет составляют 69,9 %.

Все 575 человек, принявших участие в опросе, отнесли себя к представителям карачаево-балкарской нации. У 100 % респондентов из Кабардино-Балкарской республики оба родителя балкарцы. У 2,3 % (12 человек) респондентов из Карачаево-Черкесской республики мать – черкешенка, у 1 человека отец черкес, у троих – осетины (0,5%), у четверых абазины (0,7%). Однако при определении национальности ребенка в смешанных браках 41 человек в Карачаево-Черкесской республике (7,9 %) считают, что если один из родителей карачаевец, то и ребенок, соответственно, карачаевец. Право определить свою национальность за ребенком, рожденным в межнациональном браке, признают 25,4 % опрошенных в Карачаево-Черкесской республике (131 чел.) и 16,6 % из Кабардино-Балкарской республики (10 чел.). Считают необходимым определить этническую принадлежность ребенка по национальности матери в общей сложности 20 человек (3,4%). Относительно большой процент опрошенных затруднились ответить на этот вопрос – 5,2 % (27 человек). Остальные же полагают, что национальность ребенка в межнациональных браках необходимо определить по национальности отца – 80 % и 57,6 % опрошенных в Кабардино-Балкарской республике и Карачаево-Черкесской республике соответственно. Никто из респондентов не признал, что если кто-то из родителей в межнациональном браке русский, черкес либо представитель другой национальности, ребенок принадлежит к ней.

Однако респондентов, состоящих в браке с представителем иной национальности, достаточно много. В частности, в Карачаево-Черкесской республике 16,3 % (94 человек) состоят в браке с человеком другой национальности, в то время как 100 % опрошенных в Нальчике состоят в браке с человеком своей же национальности. При этом

категорически нежелательным брак своего ребенка с человеком другой национальности признали 36,6 % опрошенных в Нальчике и 14,5 % в Карачаево-Черкесской республике. В то же время 38,3 % респондентов в Кабардино-Балкарской республике и 48,9 % в Карачаево-Черкесской республике отдали бы предпочтение человеку своей национальности, но при этом не стали бы возражать против выбора своего ребенка. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о достаточно «ревностном» отношении к представителям своей национальности. Большая часть опрошенных предпочитают создавать семьи с представителями своей национальности. Брак с представителями иной национальности допустим только при условии соблюдения обычаев и традиций карачаевцев и балкарцев и их религиозных воззрений.

Следующий блок вопросов касался социальной адаптации карачаевцев и балкарцев в современных условиях. Большая часть респондентов либо учатся, либо работают. Только 43 человека ответили, что не работают, так как не имеют желания. 59 человек совмещают работу и учебу, 79 учатся, 75 находятся на пенсии, из них 34 продолжают трудовую деятельность, остальные занимаются домашним хозяйством.

145 респондентов, а это более 25% опрошенных, заявили, что не работают, так как не могут устроиться. Как известно, низкая социальная защищенность, спад производства, высокий уровень безработицы, особенно в сельских районах, где «теневая занятость» перерождается в организованную преступность, создающую угрозу межнациональных и территориальных конфликтов, упадок сельского хозяйства, наличие конфликтных ситуаций, неконтролируемых миграционных потоков ведут к обострению межнациональных отношений, распространению радикальных течений ислама (ваххабизма) [1]. Вышеперечисленные негативные явления в полной мере наблюдаются как в Кабардино-Балкарской республике, так и в Карачаево-Черкесской республике. Необходимо помнить, что именно в таких условиях происходят наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере.

В данном блоке отметим интересный факт: в Кабардино-Балкарии, где балкарцы в численном меньшинстве, по сравнению с кабардинцами, отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к тому, чтобы работать под руководством человека не Вашей национальности?» 48 человек, а это 80 % респондентов, ответили, что национальность не имеет значения. И только четверо предпочли бы работать только под руководством человека своей национальности. Восемь опрошенных (6,6%) пред-

почли бы человека своей национальности, но согласны работать под началом руководителя другой национальности.

Вместе с тем в Карачаево-Черкесии, где карачаевцы составляют этническое большинство, 146 человек, а это 28,3 % опрошенных, предпочитают работать только под руководством человека своей национальности. Только для 18,8 % опрошенных карачаевцев не имеет значения, какой национальности их работодатель.

В отношении продвижения по служебной лестнице для людей разных национальностей большая часть респондентов из Кабардино-Балкарской республики отметили, что у кабардинцев (напомню, что они составляют численное большинство в республике) возможностей больше, чем у балкарцев 71,6%. В то же время равенство возможностей для представителей всех национальностей полагают только 11 человек (18,3 %). Никто из респондентов не признал, что равные возможности продвинуться в республике имеют русские или балкарцы.

Что касается Карачаево-Черкесии, то здесь абсолютное большинство респондентов – 40,7 % признают, что возможностей больше у карачаевцев. (Карачаевцы в численном большинстве в республике). Равенство возможностей, несмотря на национальность, признают 31, 2 % опрошенных. 67 человек (12,4 %) считают, что у русских или у черкесов возможностей продвинуться по службе больше, чем у карачаевцев. Отметим, что большой процент респондентов (15,5 %) затруднились ответить на этот вопрос.

Следующий блок вопросов касался межнациональных отношений. На состояние межнациональных отношений оказывает существенное влияние целая совокупность факторов: безработица, неудовлетворительное экономическое положение, территориальные проблемы, уровень коррупции и ущемление прав граждан со стороны работников правоохранительных органов, организация образования, деятельность интеллигенции, средств массовой информации, органов государственной власти, положение дел в религиозных общинах и другие. Насколько же значима для наших респондентов их национальная принадлежность? На этот вопрос 57,5 % всех опрошенных ответили, что национальная принадлежность для них очень значима. Для 21,5 % респондентов этот вопрос также значим. 8,5 % опрошенных затруднились ответить. Для 12,8 % анкетированных вопрос национальной принадлежности мало значим или не значим вовсе.

Интересный ответ был получен на вопрос, «Насколько учитываются интересы людей Вашей

национальности в деятельности республиканских органов власти?». В Карачаево-Черкесской республике абсолютное большинство опрошенных (80%) считают, что интересы учитываются, в то время как в Кабардино-Балкарской республике 86,6 % анкетированных полагают, что интересы балкарцев органами республиканской власти иногда или в основном не учитываются, и только 8 человек (13,3%) считают обратное. Только 11,9 % анкетированных в Карачаево-Черкесской республике считают, что их интересы иногда или в основном не учитываются.

В последние десятилетия в двунациональных республиках наблюдается всплеск столкновений на этнической основе. Участились взаимные оскорбления как на страницах местных газет, так и на Интернет-форумах. Есть опасение, что этот негатив может вылиться в прямые уличные столкновения. Особо остро это проявилось в Кабардино-Балкарской республике после конного перехода, посвященного «300-летию Канжальской битвы». Неумелая национальная политика в республике могла привести к непредсказуемым тяжелым последствиям. В связи с этим следующий блок вопросов весьма актуален. Так, в Кабардино-Балкарской республике 78,2 % анкетированных отметили, что межнациональные отношения в республике напряженные либо в целом нормальные, но временами ухудшаются. 18,3 % полагают, что межнациональные отношения нормальные. Но при этом необходимо учесть, что опрос проводился задолго до описанных выше событий. В Карачаево-Черкесии же 57,8 % респондентов полагают, что межнациональные отношения в республике в основном нормальные и только иногда они ухудшаются. А 30,4 % считают, что отношения в республике между людьми разных национальностей спокойные. 4% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Распад СССР в 1991 г. повлек за собой огромные проблемы во всех сферах жизни (в экономике, политике, культуре, межнациональных отношениях и т.д.). Многие на Северном Кавказе остались один на один с нелегкой жизнью и не знают, на какие ценности им ориентироваться. Как никогда им требуются защита и поддержка, так как распад СССР повлек за собой массовый «культурный шок» и утрату устойчивой социальной идентичности [2]. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск групп, которые помогли бы вернуть его целостность и упорядоченность, защитили бы от проблем пореформенной жизни.

В связи с этим была предпринята попытка выяснить, что известно нашим респондентам о дея-

тельности общественных движений, которые отстаивают интересы карачаевцев и балкарцев. Однако большинство респондентов (45,7 %) затруднились ответить на этот вопрос, а 41,9 % опрошенных об их деятельности ничего не знают. В этой ситуации интересно, что абсолютное большинство опрошенных как в Кабардино-Балкарской республике (55 человек), так и в Карачаево-Черкесской республике (344 человека) ни в каких общественных движениях или объединениях участия не принимают.

Как было сказано выше, язык выступает в качестве этнодифференцирующих, то есть отличающих данный этнос от всех других, характеристик. При определенных политических обстоятельствах язык может приобрести гипертрофированное значение, превратиться в национальный символ. С помощью языка очерчивается тот круг, границу которого «национализированный» человек ни в коем случае не должен переступить. Так, абсолютное большинство респондентов (100 % в Кабардино-Балкарской республике и 99,4 % в Карачаево-Черкесской республике) карачаевский и балкарский считают своим родным языком. Но при этом 43,8 % анкетированных в Карачаево-Черкесской республике и 61,6 % в Кабардино-Балкарской республике не считают, что остальные этносы в республике должны в обязательном порядке знать карачаевский или балкарский языки. В такой ситуации интересно выяснить, какой язык большинство опрошенных используют в общении? Оказалось, что сугубо на балкарском или карачаевском языке дома разговаривают 40,1 % опрошенных. Абсолютное же большинство 62,4 % употребляют при общении дома несколько языков. Если говорить о работе, то тенденция многоязычия сохраняется. В коллективе несколько языков при общении употребляют 37,3 % респондентов.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что рост этнической солидарности, который характерен для последнего десятилетия [3], явно наблюдается и в двух северокавказских республиках – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Напомним, что на территории СССР издавна существовали многочисленные узлы межнациональных противоречий, которые в любой момент могли вспыхнуть – Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия и многие другие. И все-таки кризис конца 80-х гг., когда гласность выпустила джина из бутылки, «застал всех врасплох» [4. Л. 20]. Кризис затронул практически все народы, населяющие одну шестую часть света, но формы его проявления, связанные с ростом этнической идентичности и этнической солидарности, крайне разно-

образы. Эти тенденции «четко прослеживаются и в карачаево-балкарской среде» [4. Л. 22].

За последние годы в России предпринимаются попытки «возродить уничтоженные за годы советской власти общности: действуют различные общества, партии исчисляются десятками, если не сотнями» [5. Л. 18]. Но все эти группы не могут удачно выполнять ценностно-ориентационную и защитную функции для большинства людей. Более того, совсем часто эти объединения – во всяком случае, на первом этапе собственного существования – оказываются только инсценировками групп. В схожих группах превалируют внешние знаки идентификации: их члены осваивают символику одежды (сари, кожаные куртки, казачью форму), специфичный жаргон, стиль движений и приветствий [5. Л. 20]. Многие люди «погружаются» в подобные субкультуры, но для большинства в период слома социальной системы нужно «зацепиться» за что-то более стабильное, за более устойчивую группу. Как и в остальных странах, переживающих эру острой социальной нестабильности, «в России таковыми группами оказались се-

мья и этнос» [5. Л. 20]. Не следует также забывать, что этническая идентичность является более доступной формой социальной идентичности.

С помощью осознания собственной принадлежности к этносам, потерявшие опору в жизни бывшие граждане бывшего СССР стремятся отыскать выход из состояния социальной неприкаянности и беспомощности, ощутить себя частью общности, которая непременно имеет привлекательные черты и надежную перспективу своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Липина С.* Северный Кавказ. Уроки истории. Знать, чтобы не повторять // www.viperson.ru.
2. *Стефаненко Т.А.* Этнический феномен современности // <http://www.flogiston.ru>.
3. *Стефаненко Т.Г.* Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // <http://www.interref.ru>
4. *Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР).* Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 150. Л. 20.
5. *Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР).* Ф. 898. Оп. 8. Д. 120. Л. 18.